

УДК 327

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-2-68-71

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ СТРУКТУРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© А.Р. Крганов

Описывается история формирования и функционирования межрелигиозных структур на пространстве бывшего СССР и предлагается их классификация по типу входящих организаций, географии деятельности и статусу. К настоящему времени межрелигиозные и межрелигиозно-межконфессиональные советы или комитеты созданы в России, Украине, Белоруссии и Казахстане, планируется их создание также в Кыргызстане. Ключевую роль среди них играет Межрелигиозный совет России, действующий с 1998 г. и включающий уже восемь крупнейших религиозных общин России. В 2004 г. по инициативе его лидеров, поддержанной лидером мусульман Закавказья шейх-уль-исламом Аллашукюром Паша-заде, был создан Межрелигиозный совет стран Содружества независимых государств. Межрелигиозные и межконфессиональные советы в прошлом стали важными инструментами народной дипломатии и продолжают сохранять свою актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: межрелигиозный совет, межконфессиональный совет, Межрелигиозный совет России, муфтий, патриарх, умма, христиано-мусульманский диалог.

Феномен постоянно действующих межрелигиозных структур на постсоветском пространстве возник уже в новейший период. До 1917 г. православные и мусульманские духовные лидеры взаимодействовали между собой эпизодически, в советский период их встречи стали регулярными на различных межрелигиозных конференциях, однако постоянно действующие органы созданы не были. В то же время за рубежом такие структуры стали возникать, и их опыт начал изучаться в СССР. В первую очередь это была созданная в 1970 г. Всемирная конференция религий за мир, членом которой впоследствии стал Межрелигиозный совет России.

Ситуация изменилась после развала СССР, когда на повестку дня встал вопрос эскалации конфликтов на религиозной или национальной почве. Возникла потребность не просто в регулярных встречах духовных лидеров разных традиций, но и в систематической выработке общей позиции по наиболее актуальным вопросам. Удобней всего это было сделать в рамках специальных органов [1, 4].

Совершенно логично, что первыми к инструменту постоянно действующего межрелигиозного диалога обратились мусульмане Кавказа. 4 сентября 1992 г. в Грозном прошла конференция «Кавказский дом», участники которой

провозгласили создание Высшего религиозного совета народов Кавказа. Первая конференция этой первой межрелигиозной структуры на постсоветском пространстве прошла 23 ноября 1992 г. в Баку, поскольку инициатором ее создания выступил председатель Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллашукюр Паша-заде. Этот опытный духовный лидер к тому времени имел уже двадцатилетний опыт межрелигиозного диалога, особенно успешно складывавшегося с Русской Православной Церковью. Интересно отметить, что в настоящее время по числу высших наград Русской Церкви Аллашукюр Паша-заде находится вне конкуренции, опережая любого православного архиерея.

Высший религиозный совет народов Кавказа объединял преимущественно мусульманских духовных лидеров; из немусульман его членами стали представители Русской Православной Церкви, которую на данный момент представляет в этом органе архиепископ Бакинский и Азербайджанский Александр.

Вскоре аналогичный опыт был повторен духовными лидерами Крыма. В ноябре 1992 г. в Симферополе был учрежден Межконфессиональный совет «Мир – дар Божий», в который вошли девять религиозных организаций. Совет носил смешанный межрелигиозно-межконфессиональный характер, поскольку одну религию

в нем представляли разные направления. Впоследствии стали возникать как организации такого типа, так и чисто межрелигиозные органы, где каждая религия была представлена только одним направлением. Для христианства это обычно было православие, для ислама – суннизм, для иудаизма – ортодоксальный иудаизм, для буддизма – желтошапочный ламаизм.

Через четыре года, в декабре 1996 г., в Киеве при Государственном комитете Украины по делам религий был образован Всеукраинский Совет церквей и религиозных организаций также смешанного межрелигиозно-межконфессионального типа. В него вошли уже 19 религиозных организаций – православных, католических, протестантских, армяно-апостольских, иудейских и мусульманских.

В конце 1997 г. в Перми была создана первая межрелигиозно-межконфессиональная структура в России – Пермский межконфессиональный консультативный комитет, в который вошли также лидеры православной, католической, лютеранской и иудейской общин региона. К этому времени на повестке дня стояло создание общероссийской межрелигиозной структуры, тем более что в 1993 г. был создан Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии (ХМКК) «для развития сотрудничества между христианами на постсоветском пространстве».

Разработку концепции Межрелигиозного совета России (МСР) начал в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии (ОВЦС МП) в 1991 г. священник Александр Кожа, однако начавшийся в 1992 г. раскол российской уммы не позволил реализовать эту инициативу в первой половине 90-х. Между тем роль межрелигиозного диалога в урегулировании конфликтов быстро возрастала, что наглядно показали переговоры духовных лидеров России, Азербайджана и Армении по Карабахскому конфликту, а также совместная декларация Патриарха Московского и всея Руси и муфтия Чеченской Республики по поводу начала первой чеченской войны.

«К сожалению, в последние годы отношения Русской Православной Церкви с нехристианскими религиозными организациями в России и странах СНГ претерпели определенные осложнения. Это связано в первую очередь с серьезными изменениями в структурах и руководстве организаций традиционных религий. Осмысление своего опыта и состояния, резкие

разномыслия внутри религиозных структур, открывшиеся новые возможности привели к разделению существующих десятилетиями организаций нехристианских религий, прежде всего мусульманских, к образованию многочисленных новых организаций, к изменениям в их программах. Следует сказать о второй, не менее важной причине, осложняющей современные межрелигиозные отношения – появление большого числа новых религиозных движений, течений и толков. Их деятельность далеко не всегда безобидна. В то же время отрадно, что, несмотря на упомянутые трудности, сопровождающие наши отношения с нехристианскими религиями в странах, составлявших прежде Советский Союз, продолжает сохранять силу уже накопленный нами потенциал дружбы и сотрудничества, который, мы верим, в состоянии выдержать это противостояние», – подчеркивал в 1994 г. председатель ОВЦС МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл [2]. В 1997 г. он же собрал совещание лидеров традиционных религий России для обсуждения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных организациях», в который, по их предложению, были внесены важные поправки.

23 декабря 1998 г. по его инициативе состоялось учредительное заседание МСР. В первый состав его президиума вошли сам митрополит, от мусульман – муфтии Талгат Таджуддин и Равиль Гайнутдин, от иудеев – главный раввин Адольф Шаевич, от буддистов – глава Буддийской традиционной сангхи России пандито хамбо-лама Дамба Аюшев. Впоследствии президиум МСР дважды пополнялся – в 2001 г. в него вошли председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтия Исмаил Бердиев и главный раввин России Берл Лазар, а в 2018 г. четвертым представителем мусульман в МСР стал муфтия Татарстана Камиль Самигуллин.

Председатель Совета муфтиев России муфтий Равиль Гайнутдин, правда, утверждал, что МСР был образован именно по его инициативе, однако документальных подтверждений этой версии нет.

МСР развернул активную деятельность по целому ряду направлений, содействовал началу преподавания основ религиозных культур в средней школе и признанию теологии новой наукой, выпустил ряд резких заявлений с осуждением террористов, в частности, призвав превентивно уничтожать террористов вместе с их

пособниками, посредством ряда договоренностей облегчил материальное положение религиозных организаций. Главным же достижением Совета стала инициатива по учреждению в России нового праздника – Дня народного единства [3, с. 180].

В 2000 г. МСР организовал весьма представительный I Межрелигиозный миротворческий форум (13–14 ноября 2000 г.), собравший около ста духовных лидеров постсоветского пространства. Через четыре года его идеи развил II Межрелигиозный миротворческий форум (2–4 марта 2004 г.), главным итогом которого стало создание Межрелигиозного совета СНГ (МС СНГ). Новая структура получила смешанный межконфессионально-межрелигиозный характер – от христиан в нее вошли не только православные, но и представители Армянской апостольской церкви. Сопредседателями МС СНГ стали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и председатель управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде. В 2009 г. патриарх Кирилл предложил создать консультативную группу по межрелигиозному диалогу при ЮНЕСКО, в которую от мусульман пригласил главу мусульман Кавказа шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде [4, с. 156].

К 2005 г. МСР открыл свои региональные отделения в республиках Адыгея, Калмыкия и Карачаево-Черкесия, Красноярском и Пермском краях. При нем был создан экспертный совет, занимавшийся изучением новых законопроектов. В 2006 г. МСР провел в Москве крупнейший межрелигиозный саммит за всю историю России – Всемирный саммит духовных лидеров (3–5 июля 2006 г.).

В 2003 г. серьезную заявку на участие в межрелигиозном диалоге высшего уровня сделал Казахстан. 23–24 сентября 2003 г. по инициативе президента республики Н.А. Назарбаева в Астане прошел I Съезд лидеров мировых и традиционных религий. На нем было принято решение проводить это мероприятие не реже одного раза в три года и создать его секретариат. Примечательно, что до избрания главой Казахстана секретариат съезда возглавлял председатель сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелулы Токаев, что свидетельствует об особом внимании властей республики к этой инициативе. К настоящему времени прошло уже шесть съездов лидеров мировых и традиционных религий, последний из которых состоялся в октябре 2018 г.

30 декабря 2008 г. приказом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь № 53 было утверждено Положение «О Консультативном межконфессиональном совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей». В новую структуру вошли представители разных христианских конфессий, иудеи и мусульмане. Аналогичные органы к этому времени были созданы и в России, например, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России и похожие советы при многих губернаторах. Их главным отличием от межрелигиозных и межконфессиональных советов стал статус консультативных органов при властных структурах, в то время как Высший религиозный совет народов Кавказа, МСР, МС СНГ стали общественными организациями, созданными по инициативе духовных лидеров.

Таким образом, можно предложить следующую классификацию межрелигиозных структур на постсоветском пространстве:

1. По типу входящих религиозных организаций: межрелигиозно-межконфессиональные (одна религия представлена разными направлениями) – МС СНГ, крымский Межконфессиональный совет «Мир – дар Божий»; межрелигиозные – МСР, Межрелигиозный совет Республики Калмыкия; бирелигиозные – Высший религиозный совет народов Кавказа, Межрелигиозные советы Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

2. По географии: региональные – Межрелигиозный совет Красноярского края, общегосударственные – МСР, международные – МС СНГ.

3. По статусу: общественные – МСР, МССНГ; при государственных структурах – Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России, Консультативный межконфессиональный совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей Республики Беларусь; смешанные – Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане.

В 2017 г. была создана рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии Комиссии по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, которая уже в июне того же года начала гуманитарную миссию в Сирии. В состав группы вошли представители всех традиционных религий России, однако важнейшую роль в ее рабо-

те играли мусульмане и православные христиане. Появление этой группы ознаменовало начало нового формата межрелигиозного диалога на постсоветском пространстве [5, с. 221].

В заключение можно отметить, что новые постоянно действующие органы продолжают возникать на постсоветском пространстве – так, в 2018 г. было принято принципиальное решение о создании межрелигиозного совета в Кыргызстане. Формат постоянно действующих межрелигиозных и межрелигиозно-межконфессиональных органов в полной мере сохраняет свою актуальность как важный инструмент народной дипломатии и имеет серьезные перспективы развития.

Литература

1. Межрелигиозный совет России: 20 лет служения Отечеству. М.: Индрик, 2018. С. 4.
2. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на торжественном акте, посвященном 50-летию ОБЦС МП // Православное чтение. URL: <http://ru.zavet.ru/news/news-p010404.htm> (дата обращения 12.02.2019).
3. Силантьев Р.А. Исламо-христианский диалог в новейший период // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 180–185.
4. Сафонов Д.В. Межрелигиозный совет России как институт взаимодействия и формирования

политики социального согласия // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 4. №4. С. 155–172.

5. Мельник С.В. Миротворческий межрелигиозный диалог: принципы, задачи, формы реализации // Minbar. Islamic Studies. 2019. Vol. 12. №1. С. 215–234. <https://doi>

References

1. Interreligious Council of Russia: Twenty years of service to the Motherland. Moscow, Indrik, 2018. С. 4.
2. The report of Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill at the solemn event devoted to the 50th anniversary of the *Moscow Patriarchate Department for External Church Relations*. Pravoslavnoe chtenie. Available at: <http://ru.zavet.ru/news/news-p010404.htm> (accessed February 12, 2019).
3. Silantyev R.A. Christian-Muslim dialogue in the recent period. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 9, pp. 180–185.
4. Safonov D.V. Interreligious Council of Russia as an institution for the interaction and formation of the social consent policy. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 155–172.
5. Melnik S.V. Peace-making interreligious dialogue: Principles, objectives, types of implementation. *Minbar. Islamic Studies* 2019, vol. 12, no. 1, pp. 215–234.

INTERRELIGIOUS STRUCTURES IN THE POST-SOVIET SPACE

© A.R. Krganov

Moscow State Linguistic University,
38, ulitsa Ostozhenka, 119034, Moscow, Russian Federation

The article describes the history of interreligious structures in the former Soviet Union and proposes their classification by the type of incoming organizations, geography of their activity and status. To date, interreligious and interreligious-interfaith councils or committees have been established in Russia, Ukraine, Belarus and Kazakhstan, and they are also planned to be established in Kyrgyzstan. A key role among them is played by the Interreligious Council of Russia, which has been operating since 1998 and already includes eight of the largest religious communities in Russia. In 2004, on the initiative of its leaders supported by the leader of the Muslims of Transcaucasia Sheikh-ul-Islam Allahshukur Pasha-zadeh, the Interreligious Council of the Commonwealth of Independent States was established. Interreligious and interfaith councils have become important instruments of popular diplomacy in the past and continue to be relevant today.

Key words: Interreligious Council, Interfaith Council, Interreligious Council of Russia, mufti, Patriarch, Ummah, Christian-Muslim dialogue.